

Вскоре наряд был готов. Чэнь Жун выехал из поместья в своей маленькой городской коляске шицзюй. Она была скромной, но добротной. Никаких лишних украшений, чтобы не выделяться из многих подобных экипажей аристократов на улицах города.

Как только они выехали за свои ворота, он поднял занавеску, чтобы взглянуть на двор Чэнь Вэй. Ворота были распахнуты настежь, но по периметру двора было очень тихо. С первого взгляда он увидел, занятых слуг суесящихся вокруг, опустивших головы и старавшихся даже не дышать слишком громко.

Глядя на эту сцену, Чэнь Жун усмехнулся. Но так же быстро, его глаза затуманились, вспомнив, что подобная сцена также случалась в прошлом А Жунь. В то время Чэнь Вэй также страдала от такой же потери, и она также ухмылялась той же ухмылкой.

В конце концов, однако, не А Жунь смеялась последней.

При этой мысли своего альтер эго Чэнь Жун мгновенно очнулся. Стоило все держать под контролем. Дядюшкина семья ему не простит нынешнего своего положения. Хотя он и виноват довольно условно, но крайним сделают именно его. Потому что он приемыш, чужое семя, слишком много о себе возомнивший и принесший серьезные проблемы. И неважно, что он и не собирался становиться их подопечным, и проблемы эти господа нашли себе сами из-за своей жадности ...

Все было белоснежным, куда ни глянь. Снегопад не прекращался последние несколько дней, непрерывно падая, снег окрашивая землю в серебристо-белый цвет.

Топкая и грязная дорога была покрыта следами колес. На обочине дороги, деревья оказались завалены снегом. Время от времени на проезжающие коляски с глухими ударами о крыши падали толстые комья снега. Он таял и обтяжка шелка изнутри повозки становилась мокрой, поскольку в шицзюй стояли жаровни.

Бррр...

Чэнь Жун опустил занавеску и потер руки. Занавеска - слабая защита от зимнего ветра. Он быстро придвинулся к артефактной жаровне, с рунным камнем внутри, согревая руки. Вспомнив, что Старый Шен правит снаружи, он взял один из двух маленьких рунных обогревателей и протянул его, крикнув:

— Дедушка Шен, держи, согрей руки.

Раздался смех Старого Шена.

— Не надо, не надо, господин. Я должен вести повозку, мои руки должны быть свободны. Я одел стеганную куртку с рунами тепла.

Его морщины были очерчены веселым смехом. Как и Матушка Пинь, он чувствовал, что Чэнь Жун стал намного более зрелым с тех пор, как они переехали на юг. Он действительно заставляет его чувствовать себя более спокойно. Юноша ведет торговые дела и создает немало изделий – равных которым нет. Это следовало держать в тайне, поскольку если такое станет известно, то трудно сказать, какие могут быть последствия. Даже необычная красота мальчика вызвала немало бурь вокруг него... а если и остальное к этому добавить? Молодой мастер пока из-за возраста зависим от старших в роду.

Сейчас пользовались огромным спросом эти его безопасные жаровни без огня, самого разного размера. Он даже боялся доводить до господина, насколько тот стал неприлично богат, хотя вел аккуратно всю документацию. И даже специально себе в помощь нашел грамотного Линь Яо, о котором хорошо отзывались в гильдии Мо Яна торговцы. Он и насоветовал вкладывать деньги в недвижимость, пока та дешева на волне бегства из города испуганных дворян и купцов.

Поэтому он сделал все, чтобы привязать дворянина к двору Чэнь Жуна. А вот на днях с выручки удалось, наконец, купить нефритовую шахту. Не самую большую, однако перспективную, с точки зрения независимого эксперта – тоже беженца, приведенного уже Линь Яо. Тот знал его по Мо Яну. Да и всяко, управляющий-инженер был нужен на новой шахте-то. Потому и выбирал самый удачный вариант.

А Линь Яо большую часть мастеровых и гильдейцев Мо Яна знал неплохо по своей бывшей должности. За одним потянулись и другие специалисты да мастера-ремесленники. Кому тут оборудования не перепало, кому жилья...город переполнен. Хотя и идет отток, но на дорогу тоже средства нужны немалые: повозки, лошади, оборудование для дороги, охрана, амулеты... это не каждый потянет. Но кто бы из остальных Чэнь мог таким похвастать? Линь Яо помог правильно составить все бумаги, чтобы другие Чэнь, если даже узнают, о собственности Жуна, не смогли на нее предъявить свои права, как старшие. На днях должны уже поступить первые камни оттуда. Нефрит – тоже платежное средство, в дорогу лучше иметь ларец нефрита, а не склад или лавку. А еще лучше – артефакты из нефрита. Об этом всем и думал Лао Шен, улыбаясь своим мыслям.

Внутри Чэнь Жун кивнул в ответ на его слова, и убрал обогреватель. Действительно, хорошей одеждой «с подогревом» он обеспечил всю прислугу. Руны тепла простегивались зачарованными и вымоченными в зельях нитками и на одеялах, и на одежде. В лавке они были выставлены давно, но только сейчас оказались невероятно востребованы, что сказалось на цене, еще недавно их можно было купить вдвое дешевле. Неужели горожане надеялись, что зима так и не наступит? Надо будет подсказать швеям еще спальные мешки делать для путешествующих, он помнил, что поход в Цзянкан еще впереди, значит надо загодя позаботиться о таком, пока холодно, будут брать и просто для комфорта в шицзюях. Он бы вот сейчас в такой мешок с подогревом с удовольствием ноги затолкал. И руки... а значит, нужны муфты тоже с обогревом, для нюйши будет актуальным такой зимний аксессуар. Его и украсить можно всяко, и совместить с саше и столь любимой всеми дамами косметичкой. Да и мужчина в такую погоду от муфты не откажется. скрюченными пальцами и не написать, и за струны не взяться...чиновники и ученые быстро оценят.

В это время повозка покинула территорию поместья Чэнь Фу и направилась в город.

Как ни странно, улицы гудели. В дополнение к оборванным простолюдинам, которые составляли большую часть городской толпы, повозки дворян также курсировали по улицам туда-сюда.

Старый Шен, наблюдавший за этой сценой, с улыбкой сказал:

— Господин, все наслаждаются покоем.

Чэнь Жун в ответ покивал. Он знал, что это весьма условно, как с зимой. Ху никуда не делись. И городу еще предстоит осада.

Повозке было трудно передвигаться по грязной улице, покрытой неровным снегом. Она несколько раз соскользнула в сторону и чуть не врезалась в другой экипаж.

— Помедленнее, Старый Шен, — высунув голову, попросил Чэнь Жун.

— Сделаю!

Когда Старый Шан весело ответил ему, до ушей Чэнь Жуна донесся мужской голос из соседней повозки:

— Они сказали, что Генерал Жань Мин вернулся в Нань'ян?

— Да, со вчерашнего вечера, — ответил другой. — Ха-ха, я почувствовал уверенность, как только выпал снег. А теперь, когда Генерал Жань вернулся, я, наконец, могу расслабиться.

Слушая их непринужденный разговор, Чэнь Жун улыбнулся и ретировался во внутрь. К грелкам.

Его шицзюй продолжал движение. Значит, в городе добавится военных. Причем не просто военных, а многих, уже ставших нелюдьми. Оголодавшими нелюдьми. Значит, бродяг и нищих ощутимо поубавится. В центре конечно демоны «шалить» не будут. Но вот по окраинам точно пройдутся. Сомнительно, что Принц в условия пребывания тут войска ставил какие-то ограничения. И опять непонятно, почему генерала устраивает эта ситуация. Ведь Принц не тот соперник для него. Проще было бы полностью подмять верхушку под себя. Что-то тут ускользало от Жени. Если Жань Мин считает эту территорию своей, то к чему ему тут Принц? Да еще такой придурок? Но следует уже сейчас подумать о наборе мастеров в лавки. На ту же простежку рук не хватает, кузнец со стляром жаловались что помощников не хватает, да и ювелира бы найти, хоть заготовки делать под амулет шпильки, кольца, подвески, заколки... И рукояти с ножнами украшать...

Он принялся давать Старику Шену шепотом распоряжения на сей счет. Тот лишь понятиливо кивал, удивляясь как это молодой господин угадал его мысли? Сейчас найм будет самым выгодным, рынок рук огромен...

Вскоре они прибыли на Южную Улицу. Южная улица, как и все остальные с названиями сторон света, выходила на Центральную улицу, кольцом огибавшую городской холм. По сути, все они были торговыми, потому как город был огромным рынком. Расположенным на перекрестье нескольких трактов, судоходной реки, да еще и имел свои нефритовые рудники. Золотая жила, а не город. Вот принц и жирует - причем, судя по его фигуре, в прямом смысле.

После того, как он купил здесь и там несколько магазинов, Чэнь Жун приходил к ним каждый раз, когда выходил за пределы поместья. Тут жил и его наставник. В бывшем ресторане на перекрестье Центральной и Южной. Эта улица считалась одной из самых респектабельных. Она соединяла многие поместья. В частности, выходила к поместью Ван.

Чэнь Жун чувствовал себя богатым, просто глядя на эти магазины. Он с удовольствием их все регулярно объезжал, подмечая, где и что надо добавить, что поменять, порой удивляясь, что незаметно их число-то растет... В некоторых торговля шла очень бойко, в некоторых скромнее - потому что товары там были не для каждого. В чайную ресторацию тоже заходили и выходили люди. Многие довольные горожане несли его жаровни, за которыми была очередь из-за столь резкого похолодания. А тут их вдруг все оценили. На жаровни для купален была запись. Это был дорогой индивидуальный товар. Но список заказов, передаваемый стариком Шеном раз в неделю, неизменно впечатлял.

Он поднял занавеску, переводя взгляд с магазина на магазин. Через некоторое время, он резво окликнул,

— Старый Шен, притормози.

Старый Шен подчинился и замедлил ход.

Чэнь Жун опустил голову и приготовился спрыгнуть вниз, когда вдруг знакомый низкий голос позвал его.

—А Жун из дома Чэнь?

Чэнь Жун напрягся, как только услышал его. Мысленно выстраивая многоэтажный комментарий.

Он очень-очень медленно поднял взгляд.

В тот момент, когда он увидел мужчину, на его лице появилась вежливая улыбка. Абсолютно холодная и совершенно вежливая. Строго по этикету.

Глядя на приближающегося в своей повозке –моцзюй (чиновничья повозка, с более богатыми украшениями, обитая черным шелком, положена только при определенном статусе) мужчине, Чэнь Жун слегка поклонился и покорно сказал:

—Приветствую, Генерал Жань.— Кстати о демонах, он довольно скоро с ним увиделся, лишь подумав об этих тварях...

Перед ним действительно появился генерал Жань Мин. В отличие от прошлого раза, сейчас он сидел в моцзюй. Кажется, он тоже находился тут ради жаровен.

Чэнь Жун подумал, что тот наверняка оставил большой военный заказ. Ведь войско осталось вне города в палатках и холодных казармах - бывших складах, в пригороде. Он знал от генерала Сунь о том, что пустующие продовольственные склады в пригороде отдали солдатам. Не шикарное жильё, но лучше, чем палатки, в такую погоду особенно.

Сначала генерал посмотрел на Чэнь Жуна, затем перевел взгляд на своего возницу.

Возница был высоким и крупным, глаза у него были большие, как медные колокольчики. Можно было точно сказать, что он военный и нелюдь, очень похож на оборотня. Неужели генерал и этих припряг в свое войско? Интересно, чем завлек? Оборотни появились относительно недавно, они были когда-то подвергшимися мутации эфира зверями. Так что в основе каждого вида был свой демонический зверь, достигший такой стадии развития, что смог обрести и человеческий облик. Далее эти существа скрещивались с людьми и уже их потомки создавали стаю ну или род, клан...Полукровки всегда рождались омегами. И уже они вынашивали первое поколение альф... да, у нелюдей и мужчины рожали. Как это происходило физиологически, он не представлял, да и не хотел знать.

Зачем оборотень был нужен генералу? И во времена Жени ученые продолжали спорить на эту тему. Большинство нелюдей появились именно в первые двести-триста лет после звездопада. Потом этот процесс как-то сам собой сошел на нет. Первородные твари перестали возникать. Остались только уже сложившиеся стаи и кланы, порой даже целые города и поселения. Возможно, оборотням была не нужна конкуренция.

По сигналу Жань Миня тот понимающе усмехнулся и направил экипаж к Чэнь Жуну.

Шицзюй Чэнь Жуна остановился на обочине у магазина эликсиров. Другая повозка быстро приблизилась и крепко притерла ее к стене.

Жань Минь снова поглядел на Чэнь Жуна.

Оценивая его с головы до ног, он наблюдал за его бессознательно поджатыми губами, а также за покрасневшим лицом, полным настороженности.

Наблюдая за ним, он тихо рассмеялся. Омега был как всегда, дивно хорош. Нет, он даже стал еще очаровательнее, поскольку у него еще не было покровителя и защитника. Это любой демон и нелюдь понимал интуитивно. Хотя вопрос. Не исключено что тот продолжит хорошеть и обретя покровителя. Ведь достойную защиту еще и удержать надо! Увы, это была особенность магии омег, над которой они были не властны.

У юноши определенно было сильное ядро уже в стадии серебра. Как быстро, однако. И это даже без взаимодействия двойного культивирования с альфами, основного для развития силы омег. Омеги мультистихийны, и чтобы получить максимум развития, им нужно пробить как можно больше каналов. А значит, обменяться с самой разной магией. Конечно, это не точно, но почти наверняка. Многие еще вызывает вопросы, не так давно в мире появились желанные омеги. Наиболее продвинутым в изучении этого вопроса является Ван Хун. Тот как бы судит о многом из первого ряда. Сам являясь омегой в силе и тем еще экспериментатором. Впрочем, вокруг него уже собралось определенное сообщество. И этот юный гений в их числе.

Наверняка эти уникальные жаровни – его работа. Сомнительно, что в городе еще есть омега такого уровня, а Ван Хун точно не будет заниматься столь бытовыми вещами. Он может развлечься с каким-то эксклюзивным украшением, зачаровать веер, но больше развлекался ментальными играми и интригами. Прочее ему не столь уж и интересно. А потому довольно скоро этот мальчик его превзойдет.

— Маленький Сяо Жун, мы и раньше делили близкое общение. Теперь, когда мы, наконец, встретились вновь, почему ты так холоден ко мне?

Чэнь Жун покраснел еще сильнее. Он поднял глаза и уставился на него. Ну не сволочь ли? И тут еще А Жунь такие картинки подкидывает из своей жизни, что порно журналы отдыхают в сторонке. А Жуна это и вовсе взбесило, и этот гад, так попользовав его предшественницу, еще и женился на другой? Ну ладно, хотел завести потомка. Ну и трахнул бы, кого не жалко, и признал то, что родится. Но статус женщине ... а да что там, сволочь она сволочь и есть. Ничего, вот еще чуть и он сможет вычертить пентаграмму изгнания, вот тогда и настанет настоящее веселье... он тут всем покажет мать Кузьмы. Которая ему совсем не мать...

Глядя на его красивое лицо, властное, хотя и совсем не сердитое, его глаза все же дрогнули. Чэнь Жун прикусил губу, отвел взгляд и тихо сказал:

—Пожалуйста, следите за своими словами, Генерал!

Его голос был непреклонен и холоден.

Жань Минь продолжал на него смотреть. Через его глаза на юного свободного омегу смотрел демон. И с ним точно не стоило шутить. У демонов своеобразный юмор, смертельный для обычных людей.

Он, не мигая, смотрел на него, а через некоторое время вздохнул и спросил:

—Скажи мне, Сяо Жун, как я тебя так сильно обидел?

В этот момент он криво улыбнулся и весело сказал своим магнетическим голосом:

— Когда ты видишь меня, всегда так злишься. Ты смотришь на меня с такой враждебностью. Я спрашиваю тебя каждый раз, но ты никогда не даешь мне ответа.

Он явно был в хорошем настроении. В его темных бездонных глазах была редкостная мягкость и ясность. Демон был явно расслаблен и только что не урчал от близости омеги. На точеном лице генерала также играла легкая улыбка. Его ядро было полно до краев, Источник Наньняна ему подходил идеально. Потому он и не собирался никому уступать это место. Тут его владения! И все омеги тут тоже его!Prrr.

Такого Жань Миня не часто видели. Сыт и доволен. Самое время пофлиртовать с малышом.

Чэнь Жун бросил на него быстрый взгляд, прежде чем быстро отвернуться.

Жань Минь все еще смотрел на него.

Он изо всех сил старался казаться мягче. С послушным видом он мягко ответил:

—Ты не обижал меня.

Жань Минь со смехом хлопнул ладонью по оси повозки. Почти внезапно он протянул к нему правую руку и с улыбкой сказал:

— В таком случае, не хочешь ли прокатиться со мной?

Его большая рука располагалась прямо перед Чэнь Жуном, его тонкие и мозолистые пальцы, которые несли тепло его тела, тоже находились перед ним. От него веяло не просто силой, а силищей.

Он смотрел на него с таким вниманием, какого он никогда раньше не видел... Нежно, может быть, даже настойчиво?

Видя, что Чэнь Жун колеблется, Жань Минь обратился к нему глубоким и сильным голосом:

— Маленький омежка, ты сердишься на меня? Почему бы тебе не подойти сюда и не поколотить меня?— Его взгляд метнулся к кнуту, висевшему в повозке. — Или дай мне несколько плетей, если тебе от этого станет легче,— продолжал он игриво соблазнять его.

И действительно, его слова были соблазнительны. Они точно резонировали с сердцем Чэнь Жуна.

Он вскинул голову, глядя на него. Если бы только он мог убить этого человека своими глазами.

—Ты серьезно?—Спросил Чэнь Жун.—Я могу ударить тебя и даже дать пару плетей?

Едва он заговорил с таким легко читаемым предвкушением, как раздались два громких хохота одновременно. Кроме Жань Миня, его возница тоже смеялся.

Возница весело хохотал, хлопая ладонью по оглобле повозки и окликнул Жань Миня:

—Генерал, кажется, этот милый братец-омега действительно Вас ненавидит. А еще у него особые вкусы!

Жань Минь тоже смеялся в восторге. Он сузил глаза в изумлении и посмотрел на Чэнь Жуну с интересом, говоря:

— Ты только что говорил, что я никогда не оскорблял тебя. Как скоро ты забываешься.

Чэнь Жун не думал, что его слова заставят двух взрослых мужчин смеяться, не заботясь о приличиях. Испуганные прохожие продолжали пялиться в их сторону. Он закусил губу и повернулся, приказать Старому Шену, чтобы он трогал.

В этот момент Жань Минь молниеносно протянул правую руку, безошибочно схватил его за руку, легко дернув и подхватив.

Обнаружив, что его тело внезапно оказалось в воздухе, Чэнь Жун испуганно вскрикнул.

Жань Минь все еще смеялся. Захватив его, он со смехом, но осторожно вытянул его из повозки. Это маневр являлся очень трудным, но он проделал его без особых усилий. Ну да, с его-то магической мощью!

В то же мгновение высокий и гибкий Чэнь Жун был помещен, как ребенок, в его повозку.

Взглянув на побледневшего Чэнь Жуну, безмолвно смотревшего на него, его интенсивно горящие глаза прищурились от большого удовольствия.

Он обратился к Старому Шену с непоколебимым лицом и приказал:

— Возвращайся домой!

Даже ученый конфуцианец пришел бы в ужас, услышав, как закаленный в боях и смертоносный полководец говорит с ним с таким свирепым видом, не говоря уже о Старом Шене, который являлся всего лишь слугой-простолюдином.

Краска мгновенно сошла с его лица. Он невольно повторил: "Да, да", и поспешно повел шицзюй прочь.

Через дюжину шагов Старый Шен оправился от испуга и быстро оглянулся в поисках А Жуна.

Но повозка генерала уже отъезжала. Время от времени слышался мужской смех и злобное шипение подростка. Старый Шен все еще пребывал в замешательстве.

Жань Минь посадил Чэнь Жуна рядом с собой. После того, как он испугал Старого Шена, он крикнул своему вознице:

—Едем.

— Да, Генерал.

Повозка двинулась вперед.

Жань Минь повернулся и посмотрел на Чэнь Жуна.

В ответ он ошеломленно моргнул. Все произошло слишком быстро.

Он ему улыбнулся.

Чэнь Жун подавил ярость и выпалил:

— Послушай, Жань Минь, я несовершеннолетний подросток из приличной семьи, как ты смеешь затаскивать меня в свою повозку как добычу? Т-ты..., это подло!

Возница аж взвыл от смеха:

— Да да, хороший выговор. Генерал Жань это действительно подло!— Как будто став зависимым, он снова заревел от смеха. — Черт возьми, генерал совершил множество похищений, но это первый раз, когда он похищает молоденького мальчика-омегу. Как подло! Как это подло!— Он хлопнул по сиденью и рассмеялся.—Особенно по отношению к другим альфам! Невероятно подло!

Из-за вмешательства возницы праведные обвинения Чэнь Жуна внезапно обратились флиртом. Он был в ярости. Он метнул на возницу яростный взгляд, прежде чем обернуться и увидеть, что Жань Минь все еще с интересом смотрел на него. Он посмотрел на него в ответ и тихо рявкнул:

— Отпусти меня!

<http://erolate.com/book/1285/36155>